

Артисты нашего театра

По ступеням мастерства

Можно сказать, что сценическая жизнь Марии Павловны Некрасовой, ведущей артистки нашего театра, сложилась счастливо. Это не значит, конечно, что ей сопутствовали сплошные удачи. Были, разумеется, и огорчения, и разочарования, и немалые трудности. Но артистка всегда достигала цели — творческие усилия приносили желанные плоды: ее искусство сообщало зрителю чувство светлой радости, приносило глубокое удовлетворение.

Горячая любовь к театру привела ее, дочь скромного учителя музыки, на сцену. Еще в средней школе десятилетняя Маша Некрасова обнаружила зачатки драматического дарования. Она часто выступала в любительских спектаклях и концертах, была неизменной участницей школьной художественной самодеятельности. В ту пору и зародилось в ней неумное стремление стать актрисой.

И вот, в 1925 году, успешно закончив школу, Мария переступила порог Самарского театрального училища, а через год — шестнадцатилетняя девушка уже дебютировала на сцене местного драматического театра. Сбылась ее мечта.

В памяти артистки до сих пор живет воспоминание о своей первой роли.

...В театре готовились к постановке пьесы Островского «Доходное место». Режиссер Николай Михайлович Холмогоров, подбирая роли для выпускников училища, остановил свое внимание на Некрасовой:

— Ну, вот вам и Полина! — весело воскликнул Холмогоров, обращаясь к своему помощнику. Затем уже серьезно сказал, обратив ободряющий взгляд на светловолосую стройную девушку с зардевшимся от смущения лицом:

— Считайте, что вам повезло, мой юный друг. Возможность дебютировать такой ролью выпадает не часто...

— Николай Михайлович! — испуганно проговорила девушка, и синие глаза ее округлились. — Вы не шутите? Вот так сразу и... Полина? Это же так трудно...

— А кто вам сказал, что работать в театре легко? Нет, дорогая моя, на легкую жизнь не рассчитывайте. Не обещаю. Словом, договорились. Приступайте к своей роли и забудьте на время свое имя.

С каким волнением готовилась начинающая актриса к своему первому выступлению! И какую радость испытала она по окончании спектакля. Не обращая внимания на поздравления подруг, она подошла к режиссеру:

— Скажите, Николай Михайлович, получилось у меня что-нибудь?

— То-есть, как это «что-нибудь», сударыня? — притворно строгим голосом спросил старый актер. Глаза его под наспущенными бровями светились затаенной улыбкой. — Получилась Полина, которую вы только что изображали, и... довольно приличная, если хотите знать. Только не вздумайте задирать нос, уважаемая. — Николай Михайлович сделал рукой предостерегающий жест. — Над ролью будем еще работать...

— Спасибо, Николай Михайлович, — только и вымолвила Некрасова и бросилась в артистическую комнату, едва сдерживая слезы: она почувствовала себя счастливой. Ведь в жизни нет больше счастья, чем возможность делать то, что тебе по душе, работать в избранной профессии.

...За одними ролями следовали другие, более сложные и ответственные. Сценический голос молодой актрисы окреп. Она научилась перевоплощаться в образы, глубокие и тонкие по внутреннему содержанию. Все это было достигнуто ценою кропотливого труда, упорной работы над собой, ценою напряжения всех душевных сил. Надо было терпеливо выныкать в существо явлений, много думать, много понять и пережить: только тогда познаются лучшие радости, которые способны приносить человеку подлинное искусство.

Шли годы. Мария Павловна Некрасова уверенно поднималась по ступеням творческого роста. Разнообразна география ее сценической жизни. Ей довелось работать во многих актерских коллективах — в театрах Воронежа, Владивостока, Молотова, Чкалова, Казани и других крупных городов нашей страны.

В Магнитогорский драматический театр Некрасова пришла четыре года назад, уже сформировавшейся актрисой, за плечами которой насчитывалось более ста значительных ролей из современного советского и классического репертуара.

...Любовь Яровая в одноименной пьесе Тренева и Клавдия в «Великой силе» Ромашева, Лидия в «Бешеных деньгах» Островского и Шура в «Егоре Булычеве» Горького, Елена в «Дяде Ване» Чехова и Наталья Ковшик в «Калиновой роще» Корнейчука... Ряд ведущих ролей успешно провела Мария Павловна в спектаклях: «Ромео и Джульетта» (Джульетта), «Отелло» (Дездемона) и другие.



Круг ролей, исполненных Некрасовой, весьма многогранен как в комедийном, так и в драматическом плане. Однако ее актерскому дарованию более свойственны роли лирико-драматического склада, роли, построенные на глубоких психологических переживаниях, на раскрытии духовной жизни героя.

Галерею образов создала М. П. Некрасова на сцене Магнитогорского театра. К лучшим из них следует отнести роли Анны Карениной, Юлии в «Последней жертве» Островского, герцогини в «Стакане воды» Скриба, Мальцевой в «Директоре» Алешина, Густины Фучик в «Дороге бессмертия», Маши Пеклевановой в «Бронепоезде № 14-69» Иванова, Авдотьи Бортниковой...

Несомненным достоинством игры Некрасовой является то, что она умеет в деталях передать правду поведения изображаемого ею персонажа пьесы. Артистка как бы сливается с созданным на материале роли новым существом, живет с ним одним дыханием, одним напряжением чувств и мыслей. К этому Некрасова идет путем конкретного сценического действия, сдержанной простоты и искренних переживаний. Такие особенности актерской манеры М. П. Некрасовой наиболее полно проявились в роли Анны Карениной. Ее Анна «живет» на сцене, выражая эту жизнь в характерных психологических деталях. Зритель понимает каждое ее движение, ощущает каждый ее взгляд. В Анне Некрасовой чувствуется большая внутренняя цельность и красота души, нравственная сила гордой и решительной женщины. Мы видим не только страстно полюбившую женщину, но человека, борющегося за свое достоинство, за право на свободное проявление чувств. Через призму Анны артистка показала нам протест против ложной буржуазно-дворянской морали и предрассудков светского общества.

В этом смысле характерна другая роль Некрасовой — Юлия из «Последней жертвы». Следуя за Островским, актриса стремится утвердить право своей героини на свободу личности в классовом обществе, в мире наживы и торгашества, разорвать пути, в которых находилась женщина в условиях капиталистической среды XIX века, найти свою дорогу в жизни.

М. П. Некрасова любит своих героинь. Но эта любовь никогда не переходит в сентиментальность, умиление, в желание приукрасить их. Возьмите Анну Каренину. Создавая образ гордой, страдающей и борющейся женщины, восставшей «против мнений света», артистка отнюдь не скрывает ее слабостей.

С особым воодушевлением, с подлинно творческим «накалом» работала Некрасова над ролью Густины Фучик в «Дороге бессмертия». Актриса оставила в памяти зрителя образ молодой женщины, сумевшей преодолеть большое горе, перенести страшные испытания и сохранить при этом чудесное обаяние души. Силой действенного творческого воображения М. П. Некрасова стремилась сделать близкими для Густы трагические переживания Юлиуса, верного своего друга и мужа. И когда кончается спектакль и зрители расходятся по домам, то перед каждым невольно с отчетливостью возникает образ благородной Густины Фучик, прекрасной души человека, способного переживать чувства, свойственные только людям с чистой совестью.

Роль Густины Фучик в известной мере ассоциируется с другой, ранее сыгранной ролью — жены комиссара Пеклеванова Маши в пьесе Всеволода Иванова «Бронепоезд № 14—69». Для обрисовки внешнего и внутреннего облика Маши Некрасова нашла скупые, но выразительные средства, создав эмоциональный образ любящей жены и верной подруги, трогательно простой, наделенной чертами женственности и, в то же время, стойкой в суровых испытаниях боевой жизни.

Творческой удачей М. П. Некрасовой является созданный ею образ Авдотьи Бортниковой из пьесы «Высокая волна» («Жатва»). В этой роли артистка сумела правдиво раскрыть не только психологическую характеристику героини, ее личную драму, но и показать Авдотью как человека душевно красивого, умного и волевого, познавшего глубокий смысл и радость труда.

— Нередко молодые актеры спрашивали меня: как я работаю над ролью? — вспоминает Мария Павловна. — На такой вопрос нелегко ответить. Чтобы создать живой человеческий характер, надо тщательно изучать роль, думать о ней неустанно, — в театре, на улице, дома. — будоражить свою фантазию, засиживаться до глубокой ночи над книгами и литературными документами, извлекать из памяти наблюдения, встречи с людьми, бытовые картины, однажды увиденные... Право же очень трудное и кропотливое это дело! Зато какое глубокое удовлетворение ощущает актер, когда роль воплощается в нужный сценический образ с его индивидуальными особенностями, душевными восприятиями и мыслями!

Именно так проходит процесс творческой работы над ролью у Некрасовой.

Она не мыслит свою жизнь вне театра. Все в нем увлекает и захватывает артистку, зовет к творчеству. Все силы ума и сердца отдает Мария Павловна Некрасова театру, потому что нет для нее большего наслаждения, чем работать в искусстве, доставлять радость людям, радость на всю жизнь.

Ив. МАКАРОВ.

На рисунке — артистка М. П. Некрасова в роли Густины Фучик из пьесы «Дорога бессмертия».

Рис. Г. Шибанова.